



DOI: 10.25178/nit.2018.4.16

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР ТУВИНЦЕВ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

THE NATIONAL CHARACTER OF TUVANS: HISTORY AND MODERNITY

Анна В. Костина

Московский гуманитарный университет,
Российская Федерация

Anna V. Kostina

Moscow University for the Humanities,
Russian Federation

Рецензия на издание: Ламажаа Ч. К. Национальный характер тувинцев. М. — СПб.: Нестор-История. — 240 с. ISBN 978-5-4469-1406-7

В статье представляется анализ основных научных позиций автора книги — философа, методологических оснований исследования. Рецензент делает акцент на позиции автора: философ признает большое значение субъективности исследователя (отмечая это как проявление постнеклассического типа научной рациональности), но при этом остается на объективных позициях самого исследования. И что важно: автор не допускает субъективизма оценок.

Особое внимание рецензент уделяет рассмотрению тех разделов книги, где Ч. К. Ламажаа исследует модернизационный потенциал Тувы. Важным считается особенное значение в процессах модернизации сохранения традиционных оснований культуры, признание особых характеристик национально-культурной идентичности тувинцев.

Перспективным названо направление исследований в области сравнительного анализа этнокультурных особенностей народов Центральной Азии, которое автор обозначила в отдельном разделе монографии.



Review of: Lamazhaa Ch. K. National character of Tuvans. Moscow, St. Petersburg, Nestor-Istoriia. 240 p. ISBN 978-5-4469-1406-7

The review examines the main research positions of the author and the methodological foundations of her study. The author of the book as a philosopher recognizes the importance of the researcher's subjectivity, making note of this as a manifestation of post-non-classical type of scientific rationality, but keeps close to objectivist positions in her study. Importantly, the author leaves no place for subjectivity in her assessments.

The reviewer pays particular attention to those sections of the book where Ch. K. Lamazhaa explores the modernization potential of Tuva. At the same time, it is considered important to preserve the traditional foundations of culture and recognize the role of national and cultural identity of Tuvans in the process of modernization.

Another promising dimension for further research lies in the field of comparative analysis of ethnic and cultural characteristics of the peoples of Central Asia, to which the author devotes a separate section in the monograph.

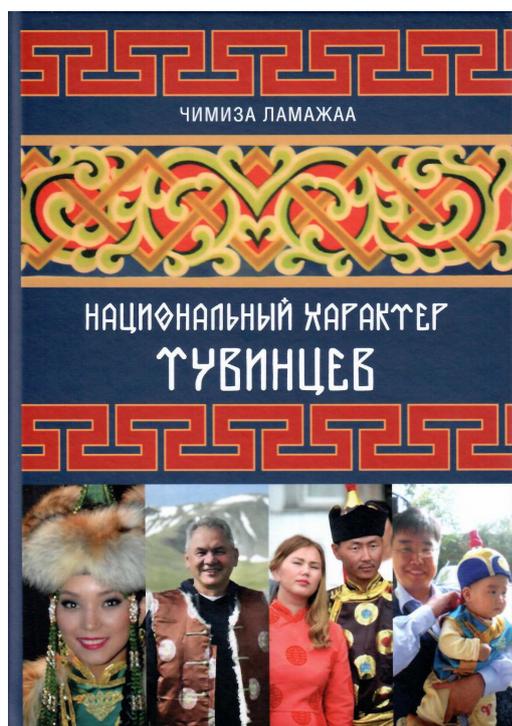
Костина Анна Владимировна — доктор философских наук, доктор культурологии, профессор, директор Института фундаментальных и прикладных исследований, заведующая кафедрой философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-55-11. Эл. адрес: Anna_Kostina@inbox.ru

Kostina Anna Vladimirovna, Doctor of Philosophy, Doctor of Culturology, Professor and Director, Institute of Fundamental and Applied Studies; Chair, Department of Philosophy, Politology and Culturology, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5 Yunosti St., Moscow, 111395 Russian Federation. Tel.: +7 (499) 374-55-11. Email: Anna_Kostina@inbox.ru



Ключевые слова: Тува; тувинцы; национальный характер; идентичность; модернизация; архаизация; менталитет; традиционность; рецензия

Keywords: Tuva; Tuvans; national character; identity; modernization; archaization; mentality; traditionalism; review



Сегодня в ситуации глобализации проблема взаимосвязи всех культур мира становится не только гносеологической, но и социальной. Вопрос о том, в каком мире нам жить, определяет понимание того, что культуры всех народов, составляющие его целое, оказываются принципиально важными — как с точки зрения полноты культурного многообразия, так и с точки зрения их влияния на развитие культуры этносов, наций, цивилизаций, мира. Этот факт определяет актуальность книги доктора философских наук Ч. К. Ламажаа, посвященной исследованию национального характера тувинцев (Ламажаа, 2018).

Что привлекает в этой книге? Кроме замечательного стиля, который отличает данную работу, ее семантической открытости не только для ученых, но и для всех, стремящихся постичь особенности национального характера тувинцев, данной работе присуща взвешенность подхода. Это особенно важно при изучении такой непростой в на-

учном и социальном плане темы. Отметим также выверенность научной позиции, а также прекрасное знание предмета исследования, что в значительной степени определяется принадлежностью самого автора к тувинскому народу — этот факт Ч. К. Ламажаа неоднократно отмечает в своей работе.

Свое исследование Ч. К. Ламажаа посвящает теме национального характера, которая с одной стороны, является достаточно хорошо исследованной, но вместе с тем, принципиально открытой. Чем это объясняется? Целой совокупностью факторов. Прежде всего, существующими различиями трактовки феномена национального характера в рамках подходов, сформировавшихся в психологии, социологии, истории, философии. Разность концептуальных оснований исследования данной проблематики определяется также исторической опосредованностью научных трудов на данную тему. Их принадлежность классической, неклассической и постнеклассической парадигме в значительной мере задает и соответствующую матрицу интерпретаций, которая будет доминировать в исследовании. Безусловной значимостью обладает и специфика субъектности автора, определяющая мировоззренческую направленность его научного труда.



В данной работе привлекает хорошо выстроенная система понятий, где системообразующими выступают понятия этноса и нации, формирующие такие категории, как национальный характер и национальный менталитет. В своем видении этих стержневых понятий автор демонстрирует не только свою приверженность к определенной исследовательской парадигме, но и оставляет за собой право быть гибким и взвешенным в определениях (лишенным «радикальности» — как говорит сама автор) (там же: 14), стремясь охватить более точно реальные черты национального характера тувинцев. В связи с этим автор оговаривает специфику своего подхода — «комплексного», в авторском определении (там же: 15), принимая во внимание то, что составляющие и примордиализма, и конструктивизма или инструментализма оказываются ограниченными. Действительно, дискуссия об этих подходах, о точности формулировок в рамках каждого из них ведется, начиная с 1990–2000-х гг. (Малахов, 2002).

Практика показывает, что в реальности оказывается весьма трудно выделить общности, соответствующие классическим признакам этноса в его примордиалистской трактовке, а в этнологической литературе все чаще ставится вопрос о том, что определение этноса как группы, обладающей общими чертами культуры и говорящей на одном языке, следует признать устаревшим. Однако точно такой же ограниченностью обладает и конструктивистский подход, где этнос определяется как результат целенаправленной деятельности людей по формированию общего «мифа происхождения», по религии, языку, общности хозяйственной деятельности, задающих чувство групповой солидарности, и, инструменталистский, где этничность рассматривается как маркер и основа консолидации этнических групп в борьбе за власть и привилегии (см.: Костина, 2009).

Между тем, очевидно, что каждый из трех указанных подходов, не универсальный в своих познавательных возможностях, выделен именно для того, чтобы сконцентрировать внимание исследователя на определенных параметрах изучаемого объекта. Именно на это и направлен метод типологизации, где качества исследуемых объектов представлены в своем обобщенном варианте. Отсюда — и преимущества данного метода и его недостатки. И все же определение собственной исследовательской парадигмы бывает необходимым для усиления строгости и доказательности следования и точности формулировок. К слову, такая принадлежность угадывается в анализируемой книге, где автор все же оказывается ближе всего к примордиалистскому подходу. Об этом свидетельствует и представляемое в работе определение «национальности», которая трактуется автором как «принадлежность человека к определенной этнической культуре», не соотношенная с «национально-государственной общностью» (Ламажаа, 2018: 11). Эта позиция присуща в большей степени отечественной научной школе — прежде всего, работам Ю. В. Бромлея (Бромлей, 1987; Арутюнов, 1989), чем той, что опирается на основы конструктивизма и инструментализма и представлена именами Б. Андерсона, Э. Геллнера, Э. Смита, В. А. Тишкова (Андерсон, 2001; Геллнер, 1991; Тишков, 2003; Smith, 1986). Соответственно, национальный характер определяется в работе как «совокупность типичных для представителей конкретной этнической культуры способов восприятия окружающего социального мира, взаимодействия с ним, общепризнанных черт темперамента, особенностей поведения, которые выражаются в образах, представлениях, стереотипах, установках, убеждениях» (Ламажаа, 2018: 11).



Таким образом, автор стремится «расширить» и «объединить» понимание национального характера и как объективного набора этногенетических и психологических характеристик, составляющих «объективную реальность» национального характера, и как «социокультурного мифа», формирующегося в исторической перспективе «поверх» заданных изначально факторов и определяющегося социально-историческими факторами. Подобный подход позволяет автору рассматривать национальный характер тувинцев в самых разных аспектах — историко-генетическом, социальном, политическом, психологическом, художественном, культурном, выбирая для себя то, что имеется операционального в примордиализме и в конструктивизме.

Логика работы требует описания истории народа и выделения определенных этапов становления его национального самосознания, в соответствии с чем в книге выделяются: «традиционный», бесписьменный (рубеж XIX–XX вв.), этап самоутверждения национального самосознания и появления национальной интеллигенции (1930–1980-е гг.), этап его переосмысления (1990-е гг. — по настоящее время).

Опираясь на исследования фольклористов, филологов, этнологов, автор показывает, что предыстория тувинского народа уходит в период до господства тюркского каганата в Туве. Именно тогда сформировались архетипические основы той картины мира, которая задает координаты восприятия реальности и сегодня — с ее вертикальной и горизонтальной структурой пространства, имеющего ярко выраженное аксиологическое наполнение. Автор показывает, что в рамках тувинского этноса особой ценностью обладали не только верхние миры высших духов и божеств, но и срединное человеческое пространство с такими актуальными категориями, как родная земля, гора-прародительница, дерево, дом, коновязь... Эти понятия, как пишет автор, воспринимаются до сегодняшнего дня представителями тувинского народа не только семантически, но чрезвычайно эмоционально, задавая матрицы отношения к своей стране в целом. Тогда же сформировался и регламентированный традицией свод социальных отношений и правил (*дурум*), который определял характер взаимодействия со «своими» и «чужими» и который в снятом виде присутствует и в современных социальных отношениях.

Период становления и самоутверждения национального самосознания тувинцев, связанный с освобождением в 1912 г. от колониального влияния Маньчжурской империи, провозглашением Тувинской Народной Республики и вхождением ее в 1944 г. в состав СССР, отмечен формированием активного арата-труженника (Ламажаа, 2018: 37). Чрезвычайно важными изменениями, повлиявшими на представление тувинцев о самих себе, стали культурные преобразования: создание письменности, всеобщее обучение, появление в Туве национальной интеллигенции, национальной литературы, профессионального искусства.

Как отмечает автор, современный этап развития национального самосознания, начавшийся в 1990-е гг., отличается противоречивостью, когда идеализация отношений с Россией в советское время сменилась их резкой критикой, утверждениями, что тувинский народ ближе монгольскому, нежели русскому, что советское время было наполнено перегибами, авторитарностью, репрессиями и пр. В то же время, как показывает автор, многие тувинцы осознают, что именно в советское время Тува получила



импульс для развития, сохранила целостность этноса, равно, как и национально-этническую культуру, традиции, основы хозяйствования, менталитет (там же: 56).

Привлекательным в книге является объективность подхода автора к исследованию национального характера, уже однажды отмеченная на уровне определения ученым своей научной парадигмы. Этот же объективизм проявляется в установке автора на выявление черт национального характера тувинцев, стремящегося учесть и «внешний» и «внутренний» взгляд на предмет изучения — «глазами путешественников» и учеными — представителями других народов — и самими тувинцами. Автор выделяет автостереотипы и гетеростереотипы восприятия, создавая таким образом объективный образ народа и его национального характера с такими его чертами, как самостоятельность, прочность житейского обихода, экологичность сознания, трудолюбие; при этом аргументировано оспаривая такие его характеристики, данные отдельными авторами, как «пассивность», «раболепие», «меланхоличность», «склонность к воровству» (там же: 44–48). Автор обращает внимание на особенности традиционной хозяйственной жизни тувинцев в суровых условиях не только как скотоводов, но и как звероловов, что определяет отсутствие их ориентации на ежедневные трудовые практики, на равномерность и постоянство трудовой деятельности, что иногда неправомерно расценивается как «леность». Автор обращается к трудам И. Г. Сафьянова, одного из основателей тувинской государственности, последовательно отстаивающего идею самоопределения тувинцев и призывающего еще в начале XX в. отнестись с гуманностью и справедливостью к этому «симпатичному народу».

Одними из самых интересных, на наш взгляд, являются те страницы книги, где автор раскрывает особенности восприятия в рамках тувинской культуры категорий пространства и времени. Значение этих онтологических характеристик культуры, образующих ее хронотоп, впервые детально проработанных А. Я. Гуревичем и Г. С. Кнабе на примере средневековой Европы и Античного Рима (Гуревич, 1972; Кнабе, 1986), в рамках тувинской культуры обладает существенной спецификой. Действительно, именно они задают характеристики ритма, темпа, последовательности социальных процессов и состояний культуры, определяют ее систему ценностей, приоритетов, поведенческих стереотипов, жизненных установок. Автор показывает, что своеобразие хронотопа культуры связано не столько с тем типом общества, которое является доминирующим в определенный период, но и задается цивилизационной и регионально-локальной спецификой. Особенности «тувинского времени» в значительной степени связаны с традиционностью культуры этого народа, а потому это социальное время более циклично, нежели западное линейное время, в большей степени обращено на исторические прецеденты, нежели на новизну социального опыта, находится под значительным влиянием мифологического осмысления действительности, позволяющего, в большей степени, осмысливать мир не в категориях развития, а в категориях «вечного возвращения».

В целом же пространственные представления тувинцев автор характеризует, ссылаясь на мнение общественно-политического деятеля Тувы А. П. Дамба-Хуурак, как «резко континентальные», непосредственно влияющие и на национальный характер, который можно обозначать в тех же категориях. Автор отмечает, что картина мира тувинцев в значительной степени обусловлена ландшафтом — окружающими горами, занимающими более 80% территории Тувы и защищающими ее долины.



Такая изолированность определяет, с одной стороны, чувство обособленности и защищенности, а с другой — чувство отделенности от всего мира, становящееся психологическим препятствием для дальнейшего развития (Ламажаа, 2018: 79). Разнообразие тувинского ландшафта определяет и противоречивость свойств тувинского характера, а чувство обособленности от остального мира до сих пор проявляется в языке, где существенный рубеж — Саяны — становится не столько географическим фактором, сколько психологическим.

Вполне естественно, что у народа, сохранившего в значительной мере традиционные представления, сохраняются и прочные родовые связи, а ценность рода осознается как одна из самых существенных и значимых. Однако в рамках модернизационных процессов эти родовые связи различным образом стали проявляться у населения в зависимости от его степени урбанизированности. Автор пишет о том, что в условиях архаизации культуры в 1990-е гг., когда многие регионы, в том числе, и Тува, были вынуждены выживать, обращаясь к традиционным формам хозяйствования, сформировались «превращенные формы» родовой солидарности, проявляющиеся в «общественном паразитизме» и «безалаберности» (Ламажаа, 2018: 90). Эта тема была обстоятельно проанализирована автором в отдельной монографии, уже известно и хорошо цитируемой (Ламажаа, 2013).

Безусловную актуальность книги и ее высокую степень практической значимости определяют разделы, посвященные взаимоотношениям тувинцев с другими народами, прежде всего, русскими. Такая постановка вопроса определяется историей этого народа и его края, где начиная с XVII в. тувинцы и русские вступали во взаимодействие, торгуя и заключая политические союзы. Особенно же интенсивными эти связи стали с конца XIX в. Надо отдать должное автору, стремящемуся эти отношения, не всегда безоблачные, включающие и конфликты между русскими и тувинцами, представить и осмыслить исходя из объективных посылов. При этом, как отмечает автор, представления русских о себе и представления о них у других народов (в Якутии, Татарстане) в своей основе совпадают. В Туве же они существенно различаются (Ламажаа, 2018: 127). И причиной этому, как полагает исследователь, ссылаясь на данные ведущих этносоциологов страны, — языковой барьер, где тувинский язык русские не знают, а он в настоящее время становится основным, вытесняя русский из всех сфер общественной жизни.

Надо отдать должное честности автора книги, которая стремится объективно отразить происходящие в Туве процессы, ссылаясь на социологические исследования, уже апробированные научные работы коллег, а также на собственные наблюдения. Автор призывает соблюдать взвешенность и объективность в оценках, которые должны обеспечиваться анализом общей ситуации, а не опираться на отдельные факты преступности, которые есть в любом другом регионе. Так же всесторонне автор осмысливает процессы политической жизни Тувы.

В качестве идеального политика в представлениях тувинцев автор рассматривает министра обороны России, выходца из Тувы С. К. Шойгу, который оказал значительное влияние на развитие региона — его политику, экономику, культуру. По мнению автора, сами тувинцы выделяют такие черты политика, как «твердость духа, принципиальная лояльность своему лидеру, органическое сочетание естественности жителя суровой природы и смекалки охотника» и рассматривают их как «истинно тувинские



качества» (Ламажаа, 2018: 151). Ориентация на этого российского политика стала весьма продуктивной для Тувы, стремящейся сочетать в своих устремлениях и традиционализм и новаторство.

Совершенно особое место в книге занимает раздел, связанный с вопросом модернизации Тувы. Автор рассматривает основные подходы к модернизации, в том числе, таких классиков социально-философской мысли, как С. Хантингтон и Р. Инглхарт (Хантингтон, 2003; Инглхарт, Вельцель, 2011), где в качестве движущей силы выступает либо экономика, либо культура. Здесь важным является то, что само понятие модернизации отражает те процессы, которые происходят в обществе и культуре в период индустриальных преобразований (Модернизация России ... , 2009ab).

При этом сама модернизация выступает не просто как совокупность действий, направленных на осовременивание технологий и улучшение экономического состояния страны или региона, а как создание общественных условий для осуществления подобных прорывов, как трансформация самого общества, культуры и человека. Это требует укрепления культурного единства на базе формирования национальной культуры, опирающейся на языковой и идеологический стандарты и учитывающей этнокультурное многообразие; развития системы национального образования; преодоления архаизации общественных отношений; модернизации всей системы государственного управления, перехода к правовому государству с его обязательным признанием приоритета права над всеми иными формами государственного управления. Однако зачастую понятие модернизации сводится лишь к научным и техническим преобразованиям и рассматривается в первую очередь по отношению к экономике, науке, технологиям, политике.

Поэтому автор книги совершенно правомерно задается вопросом о том, что есть модернизация для Тувы и на каких основаниях она может осуществляться. Исследователь стремится совместить обе позиции — экономико-ориентированную и культур-центристскую, показывая, что модернизироваться может только общество, сменившее «ценности выживания» на «ценности самовыражения» (Р. Инглхарт), но одновременно принимая точку зрения о том, что именно фактор культуры может стать основой того сценария модернизации Тувы, который приведет и к прорывам во всех иных сферах деятельности. Кроме того, фактически в анализируемой книге находятся новые аргументы для доказательства идеи, ставшей основой целого ряда работ автора статьи о том, что сохранение традиций и их грамотное включение в современные процессы может стать механизмом стабилизации общественных отношений (Костина, 2012, 2013: Электр. ресурс).

Автор показывает, что залогом успешной модернизации может стать «преодоление жесткого традиционного “каркаса” культуры» (Ламажаа, 2018: 160), но одновременно говорит о том, что «вопрос о сохранении культурных традиций стал истиной, уже усвоенной практически всеми» и далее: «проблема заключается в том, как именно использовать культурные ценности, установки, традиции в деле модернизации общества» (там же: 162).

Еще один сюжет может считаться достоинством этого труда. Автор попыталась обобщить все доступные источники по проблеме национального характера кочевых народов Центральной Азии (казахов, бурят, монголов, алтайцев, хакасов, калмыков),



чтобы рассмотреть полученный ею многогранную картину тувинского национального характера шире — на фоне описаний, исследований по близким, родственным в культурном плане обществам. При этом очевидно, что такая работа весьма трудоемка, подразумевает отдельное исследование, которое пока осталось в тезисном виде. Хотелось бы, чтобы это начинание было продолжено коллегами — специалистами по данным культурам, может быть, в отдельной коллективной монографии. Это даст настоящую панораму и культурного своеобразия, и представлений об общих основаниях культур региона.

Тем самым, мы полагаем, что данный труд не просто вносит значительный вклад в развитие тувиноведения, исследований тувинского общества и культуры, но и в развитие исследований истории кочевых культур, а также их современных проблем в условиях глобализации, вестернизации.

Интересным дополнением к авторскому труду можно считать приложение — тексты интервью с экспертами. Причем поскольку часть из них предпочла не называть своих имен, очевидно, по самым разным причинам, их мнения высказаны честно, в том числе выступая диссонансом словам автора. И в этом можно видеть намерение автора оставить тему в поле дискуссии не только для ученых, но и для представителей интеллигенции разных сфер деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Андерсон, Б. (2001) Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М. : Канон-пресс-Ц ; Кучково поле. 288 с.
- Арутюнов, С. А. (1989) Народы и культуры. Развитие и взаимодействие / отв. ред. Ю. В. Бромлей. М. : Наука. 243 с.
- Бромлей, Ю. В. (1987) Этносоциальные процессы: теория, история, современность. М. : Наука. 334 с.
- Геллнер, Э. (1991) Нации и национализм / пер с англ. Т. В. Бердиковой и М. К. Тюнькиной. М. : Прогресс. 319 с.
- Гуревич, А. Я. (1972) Категории средневековой культуры. М. : Искусство. 318 с.
- Инглхарт, Р., Вельцель, К. (2011) Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М. : Новое издательство. 464 с.
- Кнабе, Г. С. (1986) Древний Рим — история и повседневность: Очерки. М. : Искусство. 207 с.
- Костина, А. В. (2009) Национальная культура — этническая культура — массовая культура: «Баланс интересов» в современном обществе. М. : УРСС. 216 с.
- Костина, А. В. (2012) Пережитки архаических укладов в период модернизации российского общества // Элита России в прошлом и настоящем: социально-психологические и исторические аспекты. Вып. 2. М. : Изд-во Национального института бизнеса. 266 с. С. 144–152.
- Костина, А. В. (2013) Современное развитие культуры и современное экономическое развитие: проблема ценностей и духовных оснований / Культура и глобальные вызовы мирового развития: XIII Международные Лихачевские научные чтения. Секция 4. Экономика и право в контексте мирового культурного развития [Электронный ресурс] // Пло-



щадь Д. С. Лихачева. URL: http://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2013_Sbornik/2013_Dokladi/2013_Sec4/008_2013_Sec4.pdf (дата обращения: 20.10.2018).

Ламажаа, Ч. К. (2013) Архаизация общества. Тувинский феномен. М. : Издательский дом «Либроком». 272 с.

Ламажаа, Ч. К. (2018) Национальный характер тувинцев. М. ; СПб. : Нестор-История. 240 с.

Малахов, В. С. (2002) Новое в междисциплинарных исследованиях // Общественные науки и современность. № 5. С. 108–117.

Модернизация России: условия, предпосылки, шансы (2009a) : сб. статей и материалов. Вып. 1 / под ред. В. И. Иноземцева. М. : Центр исследований постиндустриального общества. 240 с.

Модернизация России: условия, предпосылки, шансы (2009b) : сб. статей и материалов. Вып. 2 / под ред. В. И. Иноземцева. М. : Центр исследований постиндустриального общества. 272 с.

Тишков, В. А. (2003) Реквием по этносу: социально-антропологические исследования. М. : Наука. 544 с.

Хантингтон, С. (2003) Столкновение цивилизаций. М. : ООО «Издательство АСТ». 603 с.

Smith, A. D. (1986) *The Ethnic Origins of Nations*. Oxford, New York: Basil Blackwell. xvi + 312 p

Дата поступления: 01.11.2018 г.

REFERENCES

Anderson, B. (2001) *Voobrazhaemye soobshchestva. Razmyshleniia ob istokakh i rasprostraneniinatsionalizma [Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism]*, transl. from Engl. Moscow, Kanon–press–Ts; Kuchkovo pole. 288 p. (In Russ.).

Arutiunov, S. A. (1989) *Narody i kul'tury. Razvitie i vzaimodeistvie [Peoples and cultures. Development and interaction]* / ed. by Yu. V. Bromley. Moscow, Nauka. 243 p. (In Russ.).

Bromley, Yu. V. (1987) *Etnosotsial'nye protsessy: teoriia, istoriia, sovremennost' [Ethnosocial processes: theory, history, modernity]*. Moscow, Nauka. 334 p. (In Russ.).

Gellner, E. (1991) *Natsii i natsionalizm [Nations and Nationalism]* / transl. from Engl. Moscow, Progress. 319 p. (In Russ.).

Gurevich, A. Ya. (1972) *Kategorii srednevekovoikul'tury [Categories of medieval culture]*. Moscow, Iskusstvo. 318 p. (In Russ.).

Inglehart, R. and Welzel, Ch. (2011) *Modernizatsiia, kul'turnye izmeneniia i demokratiia: Posledovatel'nost' chelovecheskogo razvitiia [Modernization, Cultural Change, and Democracy: The Human Development Sequence]*, transl. from Engl. Moscow, Novoe izdatel'stvo. 464 p. (In Russ.).

Knabe, G. S. (1986) *Drevnii Rim — istoriia i povsednevnost': Ocherki [Ancient Rome: History and Everyday Life]*. Moscow, Iskusstvo. 207 p. (In Russ.).

Kostina, A. V. (2009) *Natsional'naia kul'tura — etnicheskaia kul'tura — massovaia kul'tura: «Balans interesov» v sovremennom obshchestve [National culture — ethnic culture — mass culture: “Balance of interests” in modern society]*. Moscow, URSS. 216 p. (In Russ.).

Kostina, A. V. (2012) *Perezhitki arkhaiskikh ukhlovov v period modernizatsii rossiiskogo obshchestva [Remnants of archaic ways of life in the period of modernization of Russian society]*. In: *Elita Rossii v proshlom i nastoiashchem: sotsial'no-psikhologicheskie i istoricheskie*



aspekty [Russian elite in the past and present: socio-psychological and historical aspects]. Vol. 2. Moscow, Izd-vo Natsional'nogo instituta biznesa. 266 p. Pp. 144–152. (In Russ.).

Kostina, A. V. (2013) *Covremennoe razvitie kul'tury i sovremennoe ekonomicheskoe razvitie: problema tsennosti i dukhovnykh osnovanii [Traditional culture in a modernizing society: prospects of development].* In: *Kul'tura i global'nye vyzovy mirovogo razvitiia [Culture and global challenges of world development]: 13th International Likhachev readings. Section 4. Economics and law in the context of world cultural development.* *Ploshchad' D. S. Likhacheva* [online] Available at: http://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihicht/2013_Sbornik/2013_Dokladi/2013_Sec4/008_2013_Sec4.pdf (access date: 20.10.2018). (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2013) *Arkhaizatsiia obshchestva. Tuvinskii fenomen [Archaization of the society: Tuvan phenomenon].* Moscow, Knizhnyi dom «Librokom». 272 p. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2018) *Natsional'nyi kharakter tuvintsev [National character of Tuvans].* Moscow, St. Petersburg, Nestor-Istoriia. 240 p. (In Russ.).

Malakhov, V. S. (2002) *Novoe v mezhdistsiplinarnykh issledovaniakh [New in interdisciplinary research].* *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 5, pp. 108–117. (In Russ.).

Modernizatsiia Rossii: usloviia, predposylki, shansy [Modernization of Russia: conditions, prerequisites, chances] (2009a) : collected papers. Vol. 1 / ed. by V. J. Inozemtsev. Moscow, Tsentr issledovaniia postindustrial'nogo obshchestva. 240 p. (In Russ.).

Modernizatsiia Rossii: usloviia, predposylki, shansy [Modernization of Russia: conditions, prerequisites, chances] (2009b) : collected papers. Vol. 2 / ed. by V. J. Inozemtsev. Moscow, Tsentr issledovaniia postindustrial'nogo obshchestva. 272 p. (In Russ.).

Tishkov, V. A. (2003) *Rekviem po etnosu: sotsial'no-antropologicheskie issledovaniia [Requiem for ethnicity: social-anthropological studies].* Moscow, Nauka. 544 p. (In Russ.).

Huntington, S. (2003) *Stolknovenie tsivilizatsii [The Clash of Civilizations]*, transl. from Engl. Moscow, OOO «Izdatel'stvo AST». 603 p. (In Russ.).

Smith, A. D. (1986) *The Ethnic Origins of Nations.* Oxford, New York, Basil Blackwell. xvi + 312 p.

Submission date: 01.11.2018.

Для цитирования:

Костина А. В. Национальный характер тувинцев: история и современность [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2018, № 4. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/819> (дата обращения: дд.мм.гг.). DOI: 10.25178/nit.2018.4.16

For citation:

Kostina A. V. The national character of Tuvans: history and modernity. *The New Research of Tuva*, 2018, no. 4 [on-line] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/819> (accessed: ...). DOI: 10.25178/nit.2018.4.16